

*О.Л. Калашиникова
Университет таможенного дела и финансов (г. Днепр, Украина)*

**КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ
В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ СТРАТЕГИЙ КИТАЯ:
ЗАМЕТКИ О КИТАЙСКОМ ПУТЕШЕСТВИИ**

*Учитель сказал: «Я передаю, а не сочиняю.
Я верю в древность и люблю ее».*
Конфуций

*Сто раз сразиться и сто раз победить –
это не лучшее из лучшего;
лучшее из лучшего – покорить противника, не сражаясь.*
Сунь Цзы «Искусство войны»

Культура, являясь способом и продуктом деятельности человека, определена картиной мира каждого народа и в то же время определяет ее, формирует понимание народом своего особого места в большом межкультурном пространстве. А отношение к ценностям культуры, ее материальным и духовным знакам является одним из важнейших маркеров внутренней и внешней политики любого государства в современных условиях мультикультурализма и глобализации. Различия в миропонимании разных народов рождают горячие дискуссии о западном «ориентализме» и односторонности западных концепций Востока (теория Э.В. Саида), о возможном «столкновении цивилизаций» и о надвигающейся третьей мировой войне, которая, по прогнозам С.Ф. Хантингтона, будет «войной цивилизаций». В таком контексте важно понять, в какой мере и как картина мира влияет на культурные стратегии разных стран.

В современных культурных стратегиях, характерных для многих держав, особое место принадлежит политике «мягкой силы» как оказания влияния не через экономическое или политическое давление, а путем мягкого воздействия и распространения своей культуры и знаний о ней. Культура, являясь одной из трех главных составляющих концепции «мягкой силы» наряду с политической идеологией и дипломатией [11, с. 10–13], оказывается мощным фактором такой политики, по-разному реализуемой в различных странах.

Французский подход к культурной стратегии «мягкой силы» афористично обозначил директор лондонского Французского института – Institut français du Royaume-Uni, провозгласив: «La culture, c'est la politique» («Культура – это политика»). В 2008 г. во Франции была принята новая программа стратегического развития государства – «Livre blanc sur la politique étrangère et européenne de la France 2008–2020» («Белая книга по вопросам европейской и внешней политики Франции с 2008 по 2020 г.»), во второй части которой культурная дипломатия обозначена как один из приоритетов и рассматривается возможность создания Совета верхнего уровня внешнего влияния государства в областях компетенций, аналогичных Совету обороны и национальной безопасности [5]. Государство является во Франции главным гарантом осуществления такой политики, определившей функции Министерства иностранных дел и коммуникации, под эгидой которого сосредоточены все инструменты реализации культурного влияния за рубежом: распространение французского языка и культуры; поддержка франкофонии; развитие сотрудничества в культурной и научно-технических областях; помощь в развитии и распространении аудиовизуальной продукции, координационным центром которой стал после реформы 2011 г. Французский институт [4, с. 39].

В США культурная стратегия «soft power» обозначена процессом распространения американской, прежде всего, массовой культуры, что рассматривается государством как важнейшая часть внешней политики и оценивается многими исследователями и в США, и в других странах как «односторонняя, массированная, подкрепленная на уровне соответствующих институтов общемировая культурная экспансия, что является составной частью многоуровневого процесса глобализации» [10].

Китай также избрал культурную доктрину «мягкой силы» в качестве стратегической для нынешнего этапа активного и успешного обозначения своего государства как одного из ведущих политических игроков на международной арене, но рассматривает такую политику как способ смягчения процесса унификации культурных предпочтений в условиях глобализации. Именно поэтому основой культурной стратегии «мягкой силы» в Поднебесной стали не столько общемировые тенденции, сколько древнейшие аксиологи-

ческие доминанты китайского мировидения: дао (道) – вечное действие, путь; ши 勢 – сила, мощь; но сила в сочетании с мягкостью хэ (和), что создает хэ ши (和是) – гармонию реальности.

Именно ментально означенные категории древнекитайской философии и характерный для нее «историоцентризм», особое отношение к «древности» как непререкаемому образцу и источнику мудрых и правильных решений, ибо «То, что я говорю – правильно, поскольку в глубокой древности такой-то и такой-то великие правители (или – такие-то и такие-то царства и династии) делали так (или, наоборот, делали обратное и потерпели крах)» [8, с. 14], определяют отношение китайцев – фанатов своей истории – к национальным культурным ценностям.

Начавшийся с 2003 г. возрастающий интерес к китайским культурным ценностям на аукционах Европы, США и России стимулировал появление многочисленных аукционных домов в материковой части Китая и Гонконге. А выросший за последние 15 лет более чем в 100 раз оборот современных китайских произведений на рынке современного китайского искусства [3] побуждает правительство КНР последовательно выстраивать систему защиты, охраны и сохранения культурных ценностей. Культурная доктрина «мягкой силы» находит отражение в активизации рекламных акций не только в Китае, но и во многих городах России – ближайшего соседа КНР. Телевидение Китая предлагает свыше 20 программ по таким темам, как участие в торгах художественных аукционов, идентификация культурных ценностей и реликвий, хранящихся дома и приобретенных во время туристических поездок, и т. д. А с 2006 г. во вторую субботу июня в Китае появился специальный праздник День китайского культурного наследия.

Культурное наследие Китая вряд ли поддается точному исчислению. По данным пекинского издательства «Синьсин», только количество важных культурно-исторических памятников и прекрасных пейзажно-архитектурных комплексов превышает 1000, а что касается предметов старины, хранившихся в императорских дворцах и частных коллекциях или найденных во время археологических раскопок, то их насчитывается около 10 миллионов штук [6]. Среди них – каменные орудия, костяные иглы для шивания шкур и украшения эпохи, отстоящей от нас на 600 тысяч лет, найденные в пещере «пекинского синантропа» в Чжоукоудяне; четы-

рехножный, богато орнаментированный крупнейший в мире бронзовый сосуд «Сымуу». Его вес 832,84 кг, высота 133 см, длина 110 см, ширина 78 см. В эпоху Шан такие сосуды использовались для жертвоприношений. Специалисты полагают, что сосуд «Сымуу» был изготовлен во времена правителя Эпохи Шан по имени Цзу Гэн для отправления жертвоприношений праху его матери, которую звали У. Древнекитайские бронзовые сосуды воплотили характерное для китайской культуры неразрывное единство бытия и быта, искусства и повседневности, когда сосуд для приготовления или хранения пищи осмыслен и представлен как изысканное произведение искусства. В Шанхайском музее древнего искусства таким бронзовым и керамическим сосудам будет отведен почти целый этаж, поражающий разнообразием форм и размеров представленной здесь посуды. Фарфор, шелк, вышивка, произведения каллиграфии, первооткрывателями которых явились именно китайцы, – все это и многое другое составляет сокровищницу древнекитайской культуры.

В одном только Зимнем Императорском Дворце, известном под названием «Запретный город» или «Пурпурный запретный город», где взошли на трон 24 китайских императора династий Мин и Цин, сохраняется 1 000 807 предметов.

В Гугуне хранится культовое для китайцев произведение – своеобразный слепок их картины мира – знаменитый 12-метровый шелковый свиток с пейзажем Ван Симэна (王希孟) «Горы и воды на тысячу ли», написанный в детальном стиле (гунби), позволяющем объединить в единой картине все формы существования одухотворенного живого дао которое, когда «находится в мире (все сущее вливается в него), подобно тому, как горные ручьи текут к рекам и морям» [1, с. 32]. Горы, воды, растения, животные, человек с его повседневным бытом, неотделимые от бытия вселенной, предстают в картине китайского художника эпохи Сун, воплотившей «суть китайского пейзажа «шань-шуй» как гармонии противоположностей: твердого и текучего, гор и вод, грубого и тончайшего, ян и инь» [2, с. 75]. Нефритовый рельеф – своеобразная скульптурная вариация на ту же тему китайской картины мира как абсолютной гармонии Неба и Земли, где человеку и его быту отведено место, равное другим составляющим мироздания. Этот и другие шедевры китайской древности поражают воображение в Гугуне.

Не менее впечатляет и коллекция культурных ценностей в Шанхайском музее древнего искусства, который посещают каждый день до 5 тысяч людей. Сама форма здания отражает китайскую идею единства ян и инь: круг, вписанный в квадрат как знаки непрерывного движения и статики, союза Неба и Земли воплощают философское даосское понимание единства всего сущего. Экспозиция музея, экспонаты которой представлены на экране, включает редкостные образцы древнекитайской бронзы – разнообразные зооморфные и антропоморфные сосуды для питья, приготовления и потребления еды, ритуальных действий; фарфор, демонстрации этапов развития производства которого посвящен целый этаж огромного многоэтажного здания. Несколько помещений отданы образцам китайской каллиграфии, печатей, нефрита, текстиля – костюмов всех 34 народностей Китая. Музей выполняет просветительскую функцию для граждан КНР, получающих в этих стенах прививку того самого «историоцентризма», уважения и возведения в образец своего культурного прошлого. Иностранцам же мягко показана очевидная уникальность китайской культуры, подарившей миру множество великих культурных открытий и неповторимых творений искусства.

Такое разнообразие и неповторимость китайских памятников культуры обусловило особое отношение китайского государства к национальным культурным ценностям. В 1987 г. по заявке Китайского правительства ЮНЕСКО внесло в Каталог мирового наследия первую партию китайских культурных памятников: Великую стену; императорский дворец Гугун (Пекин); Могаоские пещерные храмы (Дуньхуан); стоянку синантропа в Чжоукоудяне и 兵马俑 террактовую армию в усыпальнице Цинь Ши-хуанди (兵马俑), состоящую из 7500 пехотинцев и лучников, 150 конных воинов, 130 повозок, запряженных 520 лошадьми (221–207 гг. до н. э.). В настоящее время Госуправление КНР по охране культурных памятников готовит третий список достопримечательностей, о которых будет заявлено в Конвенцию о мировом наследии.

В последние годы значительный прогресс сделан и в законодательной работе по охране культурных памятников. Первый закон КНР о культурных памятниках «Временные меры по запрещению к вывозу за рубеж ценных культурных памятников и книг» был обнародован еще в 1950 году, практически сразу после образования

КНР. С тех пор в стране было разработано и проведено в жизнь несколько десятков законодательных актов. В 1982 году принят «Закон об охране культурных памятников КНР», в октябре 2002 г. этот закон был исправлен и дополнен. Китайское правительство создало систему учреждений по охране и управлению работой с памятниками старины, в числе которых и Государственное управление по охране культурных памятников (ГУОКП). Кроме того, созданы исследовательские и археологические организации. Ежегодно из государственного бюджета выделяются огромные средства на управление, охрану, ремонт и содержание объектов культуры.

Закон КНР «Об охране памятников культуры» устанавливает особый порядок охраны: 1) исторических стоянок, захоронений, сооружений, имеющих историческую, художественную и (или) научную ценность; 2) произведений архитектуры и предметов нового и новейшего времени, связанных с важнейшими историческими событиями или выдающимися людьми, а также имеющими историческую и (или) образовательную ценность; 3) драгоценных произведений художественных промыслов и прикладного искусства всех исторических эпох; 4) важнейших архивов всех исторических эпох, а также рукописей и книг, имеющих историческую, художественную и (или) научную ценность; 5) репрезентативных предметов, отражающих особенности общественного строя, хозяйственной деятельности и быта различных народов в различные исторические эпохи.

Согласно Закону существует запрет на вывоз культурных ценностей возрастом более 50 лет. Из Китая нельзя вывозить исторические документы, предметы, имеющие культурную, историческую, художественную ценность, произведения искусства, в том числе живопись, графику, каллиграфические работы.

В 2004 г. Китай присоединился к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, а в 2011 г. был принят закон «О нематериальном культурном наследии», направленный на сохранение культурного наследия Китая. Статья 2 этого закона относит к нематериальному культурному наследию традиционные изящные искусства, каллиграфию, традиционные ремесла и другие объекты культуры. 23 февраля 2012 г. в Пекине открылся международный учебный центр Азиатско-Тихоокеанского региона по охране нематериального культурного наследия.

Усиливаются меры по охране имеющихся коллекций объектов культуры: в 250 музеях Китая (в каждом из которых хранится не менее 5 тысяч экспонатов), была модернизирована система сигнализации на случай ограбления. Намечается пополнение штатов управленческих и охранных работников, а также создание Государственного управления безопасности по охране культурных памятников.

В контексте этих процессов и состоялся визит делегации Шанхайского таможенного колледжа в Академию таможенной службы Украины (ныне Университет таможенного дела и финансов).

Деловые и мотивированные на реализацию стратегии, основывающейся на конфуцианской идее «единение без унификации», что для современного Китая означает «желание укреплять мир, гармонию и сотрудничество с Западом («единение») без перехода на позиции союзника и признание его ценностей («унификации»), добиваться гармонии без конфликтов» [7], китайцы внимательно ознакомились с академией, материальной базой вуза, учебными программами, посетили лаборатории, пообщались с профессорско-преподавательским составом, преследуя совершенно конкретную прагматическую цель: заключить договор о сотрудничестве с АТСУ как одним из трех существующих в мире (Россия, Украина, Китай – Шанхайский колледж) высших учебных заведений, готовящих таможенников с университетским дипломом. Делегации важно было понять, можно ли в магистратуре украинской академии продолжить профессиональную подготовку их выпускников. Во внимание принимался, безусловно, и тот факт, что осенью того учебного года академия получила верительные грамоты от Всемирной таможенной организации (ВТО) и стала World Customs Organization Regional Training Centre, открывал который Генеральный секретарь ВТО Кунио Микуриа.

Начать движение к подписанию договора о сотрудничестве китайцы предложили с обмена визитор-профессорами, для чего и решили изучить предложенные программы таможенных курсов нашей академии, чтобы пригласить в Шанхай профессоров, готовых читать курсы на английском. Ровно через неделю после отъезда китайской делегации пришло официальное приглашение от имени руководства Шанхайского таможенного колледжа прочитать курс, посвященный анализу рисков во время таможенного контроля над перемещением через

границу культурных ценностей. Из всей массы предложенных нами таможенных дисциплин была выбрана только одна как наиболее важная и интересная для китайцев, и это вполне объяснимо в аспекте тех процессов, о которых шла речь в этой статье. Так состоялось мое путешествие в Китай, где в течение 10 дней я читала этот курс.

Следует отметить, что даже в столь далеком от сферы художественной культуры учебном заведении, готовящем таможенников, в оформлении внешнего и внутреннего пространства колледжа находит отражение китайское видение мира как единства гор, вод и всего сущего. А почитание старины, китайский «историоцентризм» определяют обязательное присутствие «древности» и культурных ценностей даже в официальных административных помещениях. Например, в кабинете ректора вы видите такой же древний четырехножный бронзовый сосуд, разнообразие которых представлено в Шанхайском музее древней культуры, а вход в административное здание украшает написанная на шелке картина цветущей сливы мэй – своеобразного ментально значимого для китайцев символа. Наряду с 兰 лотосом, 菊 хризантемой и 竹 бамбуком 梅花 мэй хуа входит в круг «четырех благородных» 四君子, являясь своеобразной аксиологической мерой мировосприятия китайцев с древнейших времен [9, с. 168]. Так сегодняшний шанхайский колледж подчеркивает свою принадлежность к великой древней китайской культуре и ее ценностям. Воспитанные на конфуцианской идее «передавать» наследникам сохраненное предками (позволю себе еще раз процитировать Конфуция: «Учитель сказал: "Я передаю, а не сочиняю. Я верю в древность и люблю ее"»), китайские студенты трудятся шесть дней в неделю, начиная с 8 утра и до 9 вечера с часовым перерывом на обед, готовя себя к такой политике «мягкой силы», которая позволит исполнить одно из правил «Искусства войны» Сунь Цзы: «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить противника, не сражаясь». Знания об уникальной китайской культуре, приверженность китайским ценностям и желание сохранить и приумножить культурное наследие своей страны позволят им сделать это.

Литература

1. Дао Дэ цзин. Книга пути и благодати. – М.: ЭКСМО, 2008. – 397 с.
2. Калашникова, А. В. Даосские эротологические концепции и художественная культура эпохи Сун / А.В. Калашникова // Литература в контексті культури: [зб. наук. праць / відп. ред. В.А. Гусев]. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2014. – Вип. 24 (1). – С. 70–78. – С. 75.
3. Китайский рынок произведений искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chineserussian.ru/news/?news=182>
4. Косенко, С.И. Культура Франции на службе внешней политики / С.И. Косенко // Обозреватель-Observer. – 2013. – № 10. – С. 38–50.
5. Нагорнов, В.А. «Мягкая сила» по-французски / В.А. Нагорнов // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 167–189.
6. Охрана культурных памятников в Китае/ Краткие сведения о Китае [Электронный ресурс]. – Пекин: «Синьсин». – Режим доступа: <http://www.iatp.am/hayknet/knr-pam.htm>
7. Распертова, С.Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: дис...канд. филос. наук: 24.00.01 – Теория и история культуры / С.Ю. Распертова. – М., 2011. – 201 с.
8. Рыков, С.Ю. Древнекитайская философия / С.Ю. Рыков. – М.: ИФРАН, 2012. – 312 с.
9. Тань, Аошуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
10. Филимонов, Г. Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы»: дис... канд. полит. наук: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития / Г.Ю. Филимонов.– М., 2007. – 187 с.
11. Nye J. Soft Power: The Meansto Successin World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. – P. 10 – 13.